



В. Н. ТРОФИМОВ

ПРАВОВОЙ
СТАТУС
АНТАРКТИКИ

В. Н. ТРОФИМОВ

ПРАВОВОЙ
СТАТУС
АНТАРКТИКИ

ББК 67.91
Т76

Издание осуществлено за счет средств автора.

Трофимов В.Н. Правовой статус Антарктики.

М.: Прометей, 1990.

Ответственный редактор
доктор юридических наук А.Л.Колодкин

Рассматриваются современные международные проблемы, связанные с правовым статусом Антарктики, регулированием ее освоения и охраной окружающей среды. Особое внимание уделяется природе, характеру и объему прав Советского Союза в Антарктике. Подчеркивается правовая основа особых прав государств - первоначальных участников Договора, роль этих стран в освоении Антарктики. Рассматриваются актуальные проблемы, касающиеся концепции "общего наследия человечества", вопросы правового регулирования различных видов человеческой деятельности, сравниваются отдельные положения конвенций о морских живых и минеральных ресурсах Антарктики.

I207000000 - 366
Т - ----- без объявл.
183(2) - 90
© Трофимов Владимир Николаевич, 1990.

ISBN 5-7042-0339-6

ПРЕДИСЛОВИЕ

Изучению Антарктики посвящено немало научных работ, как отечественных, так и зарубежных. И хотя этот континент исследуют геологи и геофизики, биологи и гляциологи, ученые самых разнообразных профилей, тем не менее белых пятен здесь остается еще много. Это и неудивительно. Антарктика была открыта русскими мореплавателями более 160 лет тому назад. Однако крайне суровые природные условия делали эту область Земли практически недоступной. Лишь последние несколько десятков лет люди стали понемногу обживать этот неприветливый край, раскрывать его секреты. Возможности научных исследований здесь поистине необытные. Антарктика - это не только "кухня" погоды, это и замерзшая во льду история возникновения и развития нашей планеты, это и своеобразное уникальное окно в космос.

Начало освоения Антарктики породило сложные политические проблемы. Ряд государств заявили здесь свои территориальные претензии, попытавшись за спиной других стран сепаратно разделить целый континент. Своевременные инициативы СССР и некоторых других стран предотвратили это, дали толчок становлению совсем иного политico-правового режима. Существо его нашло отражение в Договоре об Антарктике, заключенном в 1959 году. Правовое положение Антарктики без преувеличения является уникальным. Целый континент изъят из сферы военных приготовлений, здесь запрещено проведение любых ядерных взрывов и удалениеadioактивных отходов. Значение этих положений трудно переоценить, особенно учитывая сложившуюся сейчас в мире тревожную обстановку. Договор установил в Антарктике свободу научных исследований, предусмотрел право инспекции для проверки соблюдения его положений. Договором были "заморожены" территориальные претензии, и тем самым поставлен заслон на пути сепаратного раздела Антарктики.

Вместе с тем новые виды человеческой деятельности в Антарктике, перспектива начала промышленной разработки ее живых и минеральных ресурсов, необходимость более жесткой защиты ее окружающей среды поставили на повестку дня сложные вопросы политического и правового характера. В 1980 году была принята Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики, а в 1988 году Конвенция по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики, что стало важным шагом на пути развития Договора об Антарктике.

Важно отметить, что в Договоре об Антарктике предусмотрен механизм консультативных советов государств-участников, позволяющий не только следить за соблюдением Договора и обеспечивать выполнение его положений, но и развивать установленный Договором режим путем разработки необходимых рекомендаций или проектов соответствующих международных соглашений.

Необходимость заключения новых соглашений потребовала переосмыслиния вопроса о правовом статусе Антарктики. Ясно, что на нее не может быть распространена суверенная власть нескольких стран. Но одновременно нельзя пренебречь и правами, которые имеет в отношении Антарктики, например, СССР. Очевидно, что необходимо глубокое изучение основ правового положения Антарктики, что позволит наметить перспективы решения сложных политических и экологических проблем этого континента. Определенный вкладом в исследование ряда правовых вопросов в этой области является и данная работа Трофимова В.Н.

Межведомственная комиссия по
изучению Антарктики при АН СССР

В В Е Д Е Н И Е

В современный период проблемы правового регулирования международных отношений, в частности, прямо касающиеся использования природных ресурсов, приобретают особую значимость. Решение этих проблем по существу тесно связано с важнейшим вопросом нашей эпохи - борьбой за мир. Именно в связи с использованием ресурсов наиболее остро сталкиваются интересы различных государств, и от того, как эти интересы удастся согласовывать, во многом зависит, будет ли налаживаться и укрепляться международное сотрудничество, или наоборот, будет создаваться обстановка, чреватая опасным обострением отношений.

Советский Союз прилагает неустанные усилия по налаживанию взаимовыгодного международного сотрудничества, по укреплению доверия и взаимопонимания, неуклонно проводит миролюбивую внешнюю политику. Конкретное осуществление политики мирного сосуществования, проводимой СССР, связано и с решением существенных задач международного сотрудничества в Антарктике. Последние десятилетия резко возрос интерес к этому району. Такой интерес вызван не только уникальными особенностями Антарктики как наименее затронутой человеческой деятельностью области Земли. Сотрудничество исследователей Антарктики нередко называют образцом международного сотрудничества. С такой оценкой нельзя не согласиться. После того, как Антарктика была открыта русскими исследователями, длительное время этот район Земли привлекал внимание главным образом учёных. Тяжёлые климатические условия Антарктики, удалённость континента от других материков не оставляли надежды использовать ее в практических целях. Позже, в начале XX века, Англия, а за ней еще несколько стран заявили о том, что отдельные части Антарктики являются их суверенной территорией. Это означало попытку сепаратного раздела почти всей территории Антарктики, что не могло не вызвать протеста со стороны других заинтересованных стран, и в первую очередь Советского Союза, который имеет существенные основания, чтобы заявить в Антарктике свои собственные права.

В начале 50-х годов политическая обстановка в связи с проблемами Антарктики крайне обострилась, возникла опасность прямых столкновений между Чили и Аргентиной с одной стороны и Англией - с другой, территориальные претензии которых взаимно перекрывались. В этих сложных условиях решающую роль сыграла позиция Советского Союза, выступившего с конструктивной программой нормализации отношений в этом районе, содержащейся в Меморандуме Правительства СССР Правительствам США, Великобритании, Франции, Норвегии, Австралии и Новой Зеландии по вопросу о режиме Антарктики от 7 июня 1950 г.¹, а также в Ответе Посольства СССР в США на письмо Государственного департамента США от 2 мая 1958 г.² Предложения Советского Союза расчистили путь для проведения конференции между заинтересованными государствами, и в результате в 1959 г. был выработан Договор об Антарктике, послуживший хорошей основой для дальнейшего развития международного сотрудничества в Антарктике, для противодействия попыткам ее сепаратного раздела и превращения в район конфликтов и конфронтаций.

1 "Правда", 10 июня 1950 г.

2 "Правда", 4 июня 1958 г.

Однако Договор об Антарктике не решил, естественно, всех проблем этого района, а за промедление три десятилетия возникли и новые. Последние достижения науки и техники, общее развитие производительных сил сделали Антарктику более доступной, в сущности, сделали возможной промышленную эксплуатацию антарктических природных ресурсов. Именно ресурсы Антарктики вызвали в последние десятилетия такой повышенный интерес к этому району.

Антарктика - это крупнейшие запасы пресной воды (до 90% общемировых запасов), весьма значительные, хотя еще до конца не разведанные, запасы морских живых ресурсов. В Антарктике находятся, предположительно, огромные месторождения каменного угля и железной руды, а также, возможно, и месторождения нефти. Неудивительно, что Антарктику стали рассматривать в качестве крупнейшего на Земле потенциального источника природных ресурсов - как живых, так и минеральных.

Однако, как известно, даже будущая экономическая деятельность на морском дне за пределами национальной юрисдикции, т.е. в районах, на которые не претендуют никакие государства, является предметом международно-правового регулирования, в частности на основе Конвенции ООН по морскому праву. Антарктика представляет собой с международно-правовой точки зрения особую ситуацию. Договор об Антарктике прямо не урегулировал вопроса о промышленной эксплуатации ресурсов. Бесконтрольное же ее осуществление может в зависимости от условий нарушить баланс интересов, зафиксированный в Договоре об Антарктике, привести в конечном итоге к его подрыву и возрождению территориальных притязаний, а также превратить этот южно-полярный район планеты в очаг серьезной конфронтации, способного создать угрозу миру.

Усилиями государств - участников Консультативных советов по Договору об Антарктике удалось выработать международные соглашения, регулирующие эксплуатацию антарктических морских живых ресурсов: Конвенцию о сохранении тюленей Антарктики 1972г. и Конвенцию о сохранении морских живых ресурсов Антарктики 1980г. Область их применения - Антарктида с окружающими ее морями. Затем на повестку дня встал вопрос о разработке международно-правовой базы для использования минеральных ресурсов Антарктики. В результате в 1988 г. была принята Конвенция по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики. Разработка режима минеральных ресурсов потребовала серьезного осмысливания существа международно-правового положения Антарктики и прав в ней отдельных государств для того, чтобы новая конвенция составила единое целое как с Договором об Антарктике, так и с соглашениями, касающимися морских живых ресурсов Антарктики.

Правовое положение Антарктики имеет много особенностей, отличающих его от режима других пространств. В данной работе делается попытка объяснить многие из этих особенностей с точки зрения специфических прав некоторых государств в Антарктике, обосновать, исходя из этого, неприменимость к ней концепции общего наследия человечества (ОНЧ). Такой подход не означает, конечно, как это будет показано, признания в Антарктике чьих-либо суверенных прав. Существо его основывается на попытке деления на особые составные элементы правового положения пространств, не являющихся ни "ничейными", ни суверенным владением - пространств общего пользования. Подобный подход определяет и специфику построения всей работы, первая часть которой посвящена определению и описание особого правового статуса и правового режима Антарктики, роли в их формировании Договора об Антарктике, излагается концепция правового статуса и режима пространств общего пользования в целом. Затем исследуется правовое содержание

концепции ОНЧ и проводится его сопоставление с правовым положением Антарктики. Конкретные выводы работы во многом опираются на результаты этого теоретического анализа.

ГЛАВА I. СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ АНТАРКТИКИ И ЕЕ ГРАНИЦЫ

1. Физико-географическое понятие Антарктики

Антарктика является весьма специфическим районом нашей планеты, к которому подчас довольно трудно применять категории, вполне естественные в других условиях. Так, для других районов достаточно очевидны понятия суши, моря и границы между ними. В Антарктике, однако, ситуация является более сложной. Здесь в силу особого географического положения этого района устойчиво держится настолько низкая температура, что огромные массы воды постоянно находятся в замороженном, твердом состоянии. Материковый антарктический лед лежит непосредственно на поверхности почвы. Однако его толщина столь велика (местами до нескольких километров), что хотя верхняя его граница находится намного выше уровня моря, тем не менее поверхность почвы под ним расположена нередко ниже такого уровня. Если бы этот лед время от времени ставил, то такой район мог бы образовывать часть водного пространства. Но этого, однако, в силу постоянной низкой температуры не происходит, т.е. несмотря на низкое расположение непосредственно "суши", она водой не заливается.

Материковый лед не статичен - он постоянно движется, в целом смещаясь от центра антарктического материка к его окраинам¹. Это движение довольно незначительно и для некоторых видов человеческой деятельности просто не имеет практического значения. Однако, например, строить в Антарктике дороги, мачты или осуществлять бурение так, как это обычно делается на суше, в силу этого движения невозможно².

Двигаясь таким образом, материковый лед сползает в океан, в определенный момент перестает опираться непосредственно на почву, превращаясь в шельфовый ледник, и между ним и почвой появляется прослойка морской воды. Тем не менее такой лед довольно продолжительное время, в значительной мере в силу своей толщины, остается прикрепленным к основной массе материкового антарктического льда и фактически составляет с ней единое целое.

Шельфовые ледники в сущности не отличаются от материкового льда (т.е. льда, опирающегося на почву), хотя образуются также и

1 Подробнее о ледовом покрове Антарктики см., например: Трешников А.Ф. Антарктика: исследования, открытия. Л., 1980, стр. 51-59. Beck P.J. The International Politics of Antarctica, Croom Helm, London, Sydney, 1986, p. 8-9, 261-263.

2 Butler S.O. Owning Antarctica. Cooperation and Jurisdiction at the South Pole - Journal of International Affairs. Vol. 31, N 1, Spring/Summer 1977, p. 49. См. также: Любимов Л.Л. Мировой океан: арена противоборства и сотрудничества. М., 1988, стр. 8-10.

за счет замерзания морской воды³, и поэтому на них можно осуществлять почти все те же виды деятельности, которые возможны обычно на суше.

Антарктические моря покрыты, кроме того, паковым льдом. Частично, в зависимости от сезонных колебаний, он ставится или откалывается, однако значительная его часть стабильна. Этот вид льда образуется за счет замерзания морской воды и намного тоньше мельковых ледников. Но и он, в сущности, позволяет вести многие виды деятельности, характерные для сухи.

В отношении Антарктики, как уже указывалось, употребляются обычно два термина: Антарктида и собственно Антарктика. Антарктидой обычно называется часть антарктического пространства, имеющая признаки материка. Антарктика - это более широкое понятие, включающее в себя как материковую часть, так и омывающие ее южные моря. Для такой терминологии имеется достаточное основание. Омывающие материк моря можно рассматривать до определенных пределов в качестве неотъемлемого элемента этого уникального района. Внешней физико-географической границей Антарктики чаще всего принято считать т.н. линию антарктической конвергенции, которая представляет собой границу, где встречаются холодные антарктические воды с теплыми водами субтропиков⁴. В этом месте антарктические воды довольно быстро уходят в глубину, в результате чего на поверхности океана наблюдается относительно резкое изменение температуры, солености и др. характеризующих их показателей.

В сущности, физико-географическую границу Антарктики можно было бы определить и на другой основе - за нее можно было бы принять, например, внешнюю границу распространения пакового льда, внешнюю границу распространения айсбергов, какую-либо изотерму и т.д. Однако в каждом из этих случаев учитывалась бы лишь одна из физико-географических характеристик, что само по себе делало бы такую границу довольно условной. Антарктическая конвергенция в

3 Zuccaro E.A., *Iceberg Appropriation and the Antarctic's Gordian Knot* - California Western International Law Journal, Vol. 9, N 2, 1979, p. 412. Tetzeli H.M. Allocation of Mineral Resources in Antarctica: Problems and a Possible Solution. - Hastings International and Comparative Law Review, Vol. 10, N 2, Winter 1987, pp. 528-529.

4 Подробнее об антарктической конвергенции см.: Тремников А.Ф. Указ. соч., стр. 3-4. Mackintosh H., *The Antarctic Convergence and the Distribution of Surface Temperatures in Antarctic Waters*, Disc. Rep., XXIII, 1946; Jessup P.C. and Taubenfeld H.J., *Controls for Outer Space and The Antarctic Analogy*, New York, 1959, p. 137. Boczek B.A. *The Protection of the Antarctic Ecosystem: A Study in International Environmental Law*. - Ocean Development and International Law Journal. Vol. 13, N 3, 1983, p. 351.
Во "Всемирной стратегии охраны природы" Антарктика определяется следующим образом: "Под Антарктикой и Южным океаном понимаются вся суши и морские пространства к югу от антарктической конвергенции (раздел 1B, пункт II). World Conservation Strategy. Living Resource Conservation for Sustainable Development. INCN, UNEP, WWF, Gland II96, Gland, Switzerland, 1980.

отличие от них может рассматриваться как комплексная условная граница Антарктики, т.е. она лежит между средней границей распространения айсбергов и северной границей пакового льда в период его максимального развития. Помимо этого она является и границей распространения типичных антарктических экосистем. Сезонные колебания линии антарктической конвергенции довольно незначительны - всего около 60 морских миль.

Линия антарктической конвергенции была избрана для определения конвенционной границы Антарктики Конвенцией о сохранении морских живых ресурсов Антарктики.

2. Район применения Договора об Антарктике

Статья VI Договора об Антарктике определяет район его применения следующим образом: "Положения настоящего Договора применяются к району южнее 60-й параллели южной широты, включая все шельфовые ледники, но ничто в настоящем Договоре не ущемляет и никоим образом не затрагивает прав любого государства или осуществления этих прав, признанных международным правом в отношении открытого моря, в пределах этого района". Содержание этой статьи во многом послужило основанием различных толкований как района действия Договора, так и правового статуса отдельных частей Антарктики.

Нельзя не согласиться, что, действительно, содержание статьи VI может вызвать некоторые вопросы. Если бы в ней были приведены лишь географические границы действия Договора, то тогда не осталось бы места для возможной двусмысленности или противоречивости. Собственно говоря, такая форма статьи VI не является случайной. На конференции по Антарктике делегация Аргентины внесла предложение о том, что для целей Договора в понятие Антарктики должны быть включены все земли, воды и воздушные пространства к югу от 60° южной широты. Эта позиция аргентинской делегации была поддержана и делегацией СССР, которая высказалась за то, чтобы в район применения Договора, в частности, в отношении положений о демилитаризации и нейтраллизации была включена возможно более обширная площадь, в том числе и морские районы. Такой подход, однако, наткнулся на сопротивление делегации США, сославшейся на то, что обсуждение вопроса о режиме морских пространств не было целью конференции об Антарктике. Конференция приняла, в конце концов, формулу, которая и зафиксирована в статье VI Договора⁵. По форме она выглядит компромиссной, однако по содержанию она не может быть таковой - либо нормы, установленные Договором, применяются к морским пространствам, либо нет. Действительно, ущемляют ли в какой-то

5 Международное право в документах. М., 1982, стр. 613-620.
См. также: Международное право (под ред. Ф.И.Кожевникова) М., 1987, стр. 218-219

6 Молодцов С.В. Международно-правовой режим открытого моря и континентального шельфа. М., 1960, стр. 134-135. Голицын В.В. Антарктика: международно-правовой режим. М., 1983, стр. 68-70. Oxman B.H. Antarctica and the New Law of the Sea. - Cornell International Law Journal, Vol. 19, N 2, Summer 1986, p. 213.

мере положения этой статьи действие Договора в отношении морских пространств Антарктики, или существующие в настоящее время общие нормы и принципы международного морского права, а также положения действующих соглашений, касающихся этого района, дают основание для иных выводов?

Прежде чем перейти к рассмотрению статуса различных частей Антарктики, представляется необходимым уточнить, какую, собственно говоря, практическую цель можно преследовать, приравнивая различные виды антарктических пространств к таким категориям, как, например, суши или море. И оправданно ли вообще пытаться проводить такие сравнения? Ведь Антарктика, имеющая особый правовой статус, имеет одновременно и совершенно особенные географические и физические характеристики. Можно ли считать сущий материковый лед, опирающийся на почву? Удастся ли точно сказать, где кончается материковый лед и начинается шельфовый ледник? Кроме того, как известно, границы между различными видами льда достаточно подвижны и изменчивы. Так в какой мере вообще необходимо и оправданно приравнивать различные антарктические районы к понятиям, вполне ясным и определенным в других частях Земли, но не в Антарктике?

Можно было бы, видимо, придерживаться следующего подхода. Конечно, Антарктика с точки зрения природных условий - это уникальный район, имеющий отдаленное сходство лишь с Арктикой. Поэтому с теоретической точки зрения было бы правильно рассматривать его таким, каков он есть, не пытаясь создавать такие условные категории, как "ледяная суши". Ведь речь идет о регулировании в Антарктике человеческой деятельности, осуществляющейся тут в таких же формах, как и в других местах нашей планеты. Пересматривать весь комплекс применяемой в таких случаях системы правового регулирования, создавая новое право только для Антарктики - это огромная, вряд ли посильная, да, видимо, и просто ненужная работа. Достаточно того, чтобы Антарктика считалась районом с особым правовым статусом, что влечло бы за собой лишь несколько основных принципиальных выводов и среди них: бесконтрольная деятельность в Антарктике недопустима; при осуществлении такой деятельности необходим соответствующий учет особых прав тех государств, у которых они имеются. Если применять уже сложившиеся правовые понятия, то единственное затруднение может вызвать в Антарктике лишь вопрос об отсутствии четкой границы между твердью (сушей) и водой. Если предложить какое-либо удовлетворительное его решение, то в ближайшем обозримом будущем можно будет вполне обойтись без пересмотра уже сложившихся категорий международного права, применяя их в существующем виде к регулированию деятельности в Антарктике.

3. Материковые льды и шельфовые ледники

Вопрос о том, следует ли рассматривать в качестве суши все материковые льды вне зависимости от их положения по отношению к уровню моря, как правило, не вызывает разногласий. Большинство юристов, подвергая сомнению правовой статус других антарктических районов, относят все пространство, занимаемое материковыми льдами, к матерiku или, в иной терминологии, к суше,

к континенту ⁷. С этим мнением трудно не согласиться. Вместе с тем, как представляется, следует при этом иметь в виду следующее обстоятельство: для того чтобы отнести материковые льды к сушим, необходимо исходить по меньшей мере из того, что эти льды никогда в разумно обозримом будущем не растают. Таким образом, материковый лед Антарктики можно считать сушей, но не безусловно, каким маловероятным это условие ни казалось бы.

Определенные противоречия во взглядах возникают по вопросу о статусе шельфовых ледников ⁸. В сущности, основой для разногласий служат две физические характеристики шельфового льда: во-первых, между ним и морским льном существует некоторая прослойка морской воды и, во-вторых, в формировании шельфовых ледников принимают участие как вода, выпадающая в форме атмосферных осадков, так и морская вода. Достаточно ли этого для проведения принципиальной с точки зрения права грани между шельфовыми льдами и остальной сухопутной частью Антарктики?

С точки зрения одних юристов, следует рассматривать шельфовые ледники в качестве неотъемлемой части континента в силу положений статьи VI Договора, специально оговаривающей этот случай. С другой точки зрения, высказанной, правда, еще до заключения Договора об Антарктике, шельфовые ледники должны рассматриваться в качестве части открытого моря, т.к. они в основном представляют из себя замерзшую морскую воду и не могут служить предметом национального присвоения ¹⁰. Однако такая позиция оспаривается также теми, кто верно подмечает, что толщина и постоянный характер шельфовых ледников делают их в достаточной мере сходными по своим физическим характеристикам с

- 15-47
-
- 7 Bernhardt J.P., Sovereignty in Antarctica - California Western International Law Journal, 5, 1975, p. 302; Pallone F., Resource Exploitation: The Threat to the Legal Regime of Antarctica - The International Lawyer, N 12, Summer 1978, p. 550; Lagoni R., Antarctica's Mineral Resources in International Law - Zeitschrift fuer auslaendisches oeffentliches Recht und Voelkerrecht, Bd. 39, N 1, 1979, p. 23
- 8 Auburn F.M., Offshore Oil and Gas in Antarctica - German Yearbook of International Law, Vol. 20, 1977, pp. 168-169
- 9 Курс международного права, т. 3, М., 1967, стр. 389.
Броунли Я., Международное право. (Книга вторая), М., 1977, стр. 383. Iceberg Conflict. International Law Relations to Antarctic Iceberg Exploitation - N.R.J. Vol. 17, N 1, 1977, p. 28; Bernhardt J.P. Op. cit., p. 303; Butler S.O. Op. cit., pp. 49-50; Hanessian J., The Antarctic Treaty 1959 - International and Comparative Law Quarterly, Vol. 9, 1960, p. 471, Garritson A., The Antarctic Treaty - New York University Law Review, Vol. 36, N 1, 1961.
- 10 Hackworth G.H., Digest of International Law, Vol. I, 1940, p. 452.

антарктическим материковым льдом ¹¹, что тем более подтверждается положениями статьи VI ¹².

Уместно в данном случае отметить, что понятие "открытое море" нельзя рассматривать само по себе, без учета его места и функций в системе международного права и общественных взаимоотношений в целом. В этой связи некоторые современные авторы, ссылаясь на бытовавшую некогда точку зрения, согласно которой открытое море не может служить объектом присвоения в силу своих особых физических свойств, а именно - постоянной подвижности, не исключают, что мельковые ледники, будучи неподвижными, могут рассматриваться в качестве суши ¹³.

С этой точкой зрения перекликается и подход, согласно которому существование и осуществление свобод открытого моря имеет существенное значение лишь ¹⁴ в смысле обеспечения торговых и иных взаимоотношений государств ¹⁵. В таком случае напрашивается вывод, что мельковые ледники вряд ли можно было бы считать частью открытого моря.

Анализ позиций государства - участников Консультативных совещаний показывает, что, по крайней мере, часть из них рассматривает мельковые ледники в качестве составной части антарктического континента. Это, в частности, проявилось при обсуждении в рамках Консультативных совещаний проекта Конвенции о сохранении тюленей Антарктики ¹⁶, а также некоторых других вопросов. Однако единого мнения по вопросу о применимости территориальных претензий к мельковым ледникам среди государств, выдвинувших такие претензии, нет ¹⁷.

Таким образом, можно утверждать, что существует достаточно широко распространенное и существенно обоснованное мнение о необходимости рассматривать мельковые ледники в качестве составной части антарктического материка, т.е. в качестве суши. Учитывая, однако, что иногда такая точка зрения высказывается в связи с возможностью распространения на такие ледники территориального суверенитета государств, можно было бы высказать в этой связи некоторые замечания. Так, вряд ли возможно

¹¹ Bernhard J.P., Op. cit., p. 310; Whiteman M., Digest of International Law, Vol. II, 1963, p. 1266-1268; Lakhtine W., Rights over the Arctic- American Journal of International Law, Vol. 24, N 4, 1930, p. 712.

¹² Zuccaro E.A. Op. cit., p. 414; Pallone F., Op. cit., pp. 550-551; Hayton R.D., The Antarctic Settlement of 1959 - American Journal of International Law, Vol. 54, N 2, 1960, pp. 359-360.

¹³ Zuccaro E.A. Op. cit., p. 413 (в подтверждение этой точки зрения автор ссылается на труды Г.Гроция).

¹⁴ Молодцов С.В. Указ.соч., стр. 19, 85; Оппенгейм Л., Международное право, т. I, полутом 2, стр. 165; Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов, т. I, Спб., 1895, стр. 374. Zuccaro E.A. Op. cit., p. 413. Bernhardt J.P. Op. cit., p. 301.

¹⁵ Auburn F.M. Op. cit., pp. 159-160.

¹⁶ Ibid., pp. 166-167.

сомневаться в том, что положения Договора об Антарктике применяются к ее шельфовым ледникам. Однако в Договоре нигде не утверждается, что в Антарктике существует или, по крайней мере, в будущем может существовать территориальный суверенитет. Более того, несомненно, что Договор является бессрочным¹⁷, а соответственно режим, устанавливаемый его статьей IV - постоянным. Таким образом, было бы целесообразно говорить лишь о применимости Договора об Антарктике к шельфовым ледникам, но никак не о районе существования территориальных претензий. Этую мысль можно было бы пояснить следующим образом - несмотря на свою монолитность и стабильность (а если допустить возможность, что шельфовые ледники могут растиать, то тогда пришлось бы пересмотреть отношение и к материковым ледникам ниже уровня моря), шельфовые ледники непосредственно на почву не опираются, и их разделяет слой морской воды. Соответственно, если в ряде случаев шельфовые ледники можно использовать в качестве суши, то в других случаях их можно использовать и как морские пространства. Например, речь может идти об осуществлении некоторых свобод открытого моря¹⁸. Конвенция об открытом море 1958 г. указывает, в частности, на возможность осуществления в открытом море следующих свобод: свободы судоходства, свободы рыболовства, свободы прокладывать подводные кабели и трубопроводы и, наконец, свободы летать над открытым морем. В Конвенции ООН по морскому праву, кроме того, указаны такие свободы открытого моря, как свобода научных исследований, а также свобода сооружения искусственных островов и других установок.

Естественно, пространства, занятые шельфовыми ледниками, нельзя использовать для судоходства по поверхности воды. Вряд ли можно было бы на основе имеющихся научных данных говорить о рыболовстве под шельфовыми ледниками, хотя некоторые ученые не исключают и такой возможности. Однако уже более реальной представляется возможность прокладывать на дне под шельфовыми ледниками подводные кабели и трубопроводы, а тем более сооружать какие-либо установки. Вероятно, можно говорить в определенном смысле и о подводном судоходстве, тем более, что оно может получить развитие, например, для перевозки нефти¹⁹. Что же касается полетов и ведения научных исследований, то они уже давно осуществляются в районах шельфовых ледников.

Кроме того, рассматривая вопрос о возможности существования суверенитета в пределах шельфовых ледников, можно также отметить, что в тексте договора нигде не встречаются термины "земля", "суши" или "континент", а лишь "район" или "Антарктика". В то же время некоторые авторы, ссылаясь на статью VI, говорят о возможности приравнивать шельфовые ледники к территории и даже с

17 Курс международного права, т. 3, М., 1967, стр. 393.

18 Собственно говоря, статья VI Договора об Антарктике не только не исключает такой возможности, а прямо ее предусматривает в пределах применения договора, т.е. соответственно и в отношении шельфовых ледников.

19 The Arctic Ocean. Report of a Conference at Bitchley Park, 14-17 May 1971, England, 1971, pp. 28-29.

этой целью модифицировать концепцию территории²⁰. Как представляется, такая постановка вопроса совершенно неоправдана, по крайней мере, применительно к Договору об Антарктике, где идет речь лишь о распространении его положений на определенный район.

Таким образом, учитывая вышеприведенные соображения, нельзя не прийти к выводу, что особые физические характеристики шельфовых ледников в значительной мере подрывают попытки рассматривать их в качестве объекта территориальных претензий, хотя в определенном смысле можно говорить о них как о специфической форме антарктической суши.

4. Правовой статус паковых льдов и антарктических морских пространств

Наибольшие расхождения, однако, вызывает определение статуса прилегающих к антарктическому материку морей. Некоторые юристы, занимающиеся Антарктикой, не пытаются объяснить смысл статьи VI Договора, в частности, считая, что она противоречива и не может служить основанием для однозначного ответа²¹. Другие авторы высказываются по этому вопросу более определенно.

Во-первых, в этой связи внимательно изучается статус пакового льда антарктических морей, причем, как правило, с двух точек зрения - возможности распространения на этот лед территориального суверенитета и возможности коммерческой эксплуатации льда в качестве источника пресной воды.

Так, вполне правомерно высказывается точка зрения, что поскольку статья VI говорит лишь о шельфовых ледниках, а паковый лед отдельно не оговаривается, то он, очевидно, отнесен к району, в отношении которого в тексте договора сделана оговорка о правах государств в отношении открытого моря²². Причем следует полагать, что упоминание о паковом льде было умышленно опущено, т.к. еще до заключения Договора об Антарктике в научных трудах отмечалось различие между видами антарктического льда и их возможным правовым статусом²³. Этот аргумент подтверждается и тем, что паковый лед, если он подвижен и нестабилен, не может быть использован так же, как и суша, а значит, и не может быть к ней отнесен. Соответственно, делаются выводы о том, что такой

20 Hayton R.D., Op. cit., p. 360; Zuccaro E.A., Op. cit., p. 414.

21 Wasserman U. The Antarctic Treaty and Natural Resources - Journal of World Trade Law, Vol. 12, March-April 1978, p. 174; Butler S.O. Op. cit., p. 45.

22 Bernhardt J.P. Op. cit., p. 309; Hayton R.D. Op. cit., p. 348; Pallone R. Op. cit., p. 551; Garritson A. Op. cit., p. 29.

23 Smidal G. Acquisition of Sovereignty over Polar Areas, Oslo, 1931; Hackworth G.H. Op. cit., p. 453; Lakhtine W. Rights Over the Arctic - American Journal of International Law, Vol. 24, N 4, 1930, p. 712; Jessup P.C. and Taubenfeld H.J. Op. cit., p. 161.

паковый лед является частью открытого моря, на него не может быть распространен территориальный суверенитет, и он представляет из себя такой вид ресурсов, которые могут свободно использоваться любым государством²⁴.

Не касаясь пока вопроса о правомерности бесконтрольного использования ресурсов антарктических морей, необходимо подчеркнуть, что свободы открытого моря несомненно осуществимы в районах, покрытых паковыми льдами, что подтверждается и положениями статьи VI Договора об Антарктике.

Необходимо также отметить, что в некоторых исследованиях делается вывод, что та часть паковых льдов, которая подвержена сезонному таянию и остается достаточное время стабильной и неподвижной, могла бы иметь статус, отличный от статуса открытого моря²⁵.

Однако утверждения о том, что паковые льды Антарктики являются частью омывающих ее морей, еще не дают ответа на вопрос о том, каков же правовой статус этих водных пространств. Являются ли их режим аналогичным, например, режиму морских пространств за пределами национальной юрисдикции в других океанах, или же существующие в отношении Антарктики международные соглашения определяют его иным образом? Высказывается, например, мнение, что положения Договора об Антарктике, в частности, касающиеся использования ее только в мирных целях и запрещения ядерных испытаний, распространяются лишь на антарктический континент, включая шельфовые ледники²⁶. Соответственно, якобы, на морские пространства Антарктики распространяются лишь, например, положения Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой 1963 г., а его неучастники, к примеру Франция, вполне могут осуществлять такие

24 Броунли Я. Указ.соч., стр. 237, 383. Bernhard J.P. Op. cit., p. 306; Pallone F. Op. cit., p. 551. Hackworth G.H. Op. cit., p. 450; Lakhine W. Op. cit., p. 712. Hayton R.D. Op. cit., pp. 359-360; Whiteman M.M. Digest of International Law, Vol. II, 1963, pp. I266-I268. Zuccaro E.A. Op. cit. См. также Слевич С.Б. Антарктика в современном мире. М., 1985, стр. I59-162.

25 Курс международного права, т. 3, М., 1967, стр. 388-391; Коровин Е.А. Проблема воздушной оккупации в связи с правом на полярное пространство. "Вопросы воздушного права Союза Авиахим СССР", вып. I. Изд-во "Авиахим", 1927, стр. I04-II0. Лахтин В.П. Права не северные полярные пространства. Изд-во НКИД, 1928, стр. 32; Хайд Ч. Международное право, его понимание и применение Соединенными Штатами Америки, т. I, ИЛ, 1950, стр. 56-57; Mouton M.W. The International Regime of the Polar Regions - Recueil des cours, t. I07 (1962-III), p. 186-209; Waldock, 25 B.Y. (1948) pp. 3I7-318; Hackworth G.H. Op. cit., pp. 449-452; Fitzmaurice, 92 Hague Recueil (1957, II), p. I55; Whiteman M.M. Op. cit., pp. I266-I267.

26 Pallone F. Op. cit., p. 551.

испытания к югу от 60° ю.ш. 27.

Очевидно, что это неверно. Статья I Договора об Антарктике гласит: "Антарктика используется только в мирных целях. Запрещаются, в частности, любые мероприятия военного характера, такие, как создание военных баз и укреплений, проведение военных маневров, а также испытания любых видов оружия". Из текста статьи видно, что она не делает никаких исключений пространственного характера для использования Антарктики исключительно в мирных целях. Кроме того, как известно, Договор преследовал цель устраниć всякую основу для столкновений и напряженности. В то же время большинство территориальных претензий распространяется на земли и острова в районах, ограниченных с севера 60° ю.м. Соответственно, в Договоре и говорится об использовании в мирных целях района, полностью охватывающего такие территориальные претензии.²⁸

Высказывается также мнение, что режим вод Южного океана ничем не отличается от режима открытого моря и не регулируется Договором об Антарктике²⁹. Однако в указанном исследовании одновременно утверждается, что Договор создал для Антарктики два вида режима - для материковой части и для морских пространств. Видимо, здесь можно усмотреть определенное противоречие: либо Договор регулирует режим омывающих Антарктику морей, либо нет.³⁰

Ставится также иногда вопрос, не может ли быть к прилегающим к Антарктиде водам применен статус территориального моря или внутренних вод. Со ссылками на Женевскую конвенцию о территориальном море и прилежащей зоне 1958 г. делается вывод, что поскольку в Антарктике не существует суверенных территориальных владений, то, соответственно, не могут существовать и территориальные и внутренние воды, а морские

27 Ibid., Kish T. The Law of International Spaces, 1973, p. 180.

28 Курс международного права, т. 3, М., 1967, стр. 390-391.

29 Pallone F. Resource Exploitation: The Threat to the Legal Regime of Antarctica - The International Lawyer, N 12, Summer 1978, p. 551.

30 Ibid., p. 551; весьма примечательно в этой связи мнение английского юриста Я.Броунли, который прямо говорит, что "Режим, предусмотренный Договором об Антарктике 1959 г., применяется к району южнее 60-й параллели южной широты, будь то море или суши". Броунли Я. Указ.соч., стр. 344, см. также: Science, Technology and Sovereignty in the Polar Regions (ed. G.S.Schatz), 1974, p. 69. Позиция США еще более определена по вопросу о демилитаризованном районе Антарктики. См.: U.S.Antarctic Programme. Hearings before the Subcommittee on Science, Research and Technology of the Committee on Science and Technology, U.S. House of Representatives, 96-th. Cong. 1st sess., May, 1, 3, 1979, Washington, 1979, p. 3.

31.

пространства вокруг Антарктиды являются открытым исorem. Следует иметь в виду, что и позиции некоторых государств - участников Договора об Антарктике по этому вопросу не менее противоречивы. Так, Чили придерживается мнения, что поскольку чилийский суверенитет распространяется на антарктический материк, то соответственно он служит основой и для распространения юрисдикции на прилегающие морские пространства, например, континентальный шельф. Такая позиция, видимо, характерна для всех государств, заявляющих о своем суверените в Антарктике³². В соответствии с позицией Аргентины ее владения в Антарктике есть продолжение аргентинского континентального шельфа, включая Фолклендские острова³³. Австралия заявляет о своих правах на антарктический шельф и прилегающие к континенту морские пространства, считая, что хотя статья IV Договора запрещает расширение претензий, тем не менее права на прилегающие морские пространства могут существовать и без положительного волеизъявления³⁴.

В Соединенных Штатах высказывались неофициальные и даже официальные мнения, что поскольку никакие территориальные претензии в Антарктике не признаны, то соответственно антарктический континент следует рассматривать в качестве terra nullius, и права, которыми может пользоваться прибрежное государство в отношении прилегающих к ее территории морских пространств, не распространяются на Антарктику³⁵.

Интересна и в определенной мере показательна договорная практика в отношении статуса омываемых Антарктиду морей. Как уже указывалось, впервые их статус был определен в Договоре об Антарктике. В дальнейшем, на III Консультативном совещании в Брюсселе в 1964 году была принята рекомендация "Согласованные меры по охране фауны и флоры в Антарктике". Район их действия определялся следующим образом: "Настоящие Согласованные Меры применяются в том же районе, на который распространяется действие Договора об Антарктике (называемый как "район действия Договора"), т.е. район к югу от 60° южной широты, включая все шельфовые ледники.

31 Pallone F. Op. cit., p. 551.; См. также: Zuccaro E.A. Op. cit.

32 Auburn F.M. Op. cit., p. 154.

33 U.S. Antarctic Policy: Hearing on U.S. Policy with Respect to Mineral Exploration and Exploitation in the Antarctic, Subcommittee on Oceans and International Environment of the Committee on Foreign Relations, United States Senate (94-th Congress, 1st Session), Washington, May, 15, 1975, p. 19.

34 Antarctica - a continent of international harmony? - Australian Foreign Affairs Record, Vol. 51, N 2, February 1980, p. 10.

35 См. напр.: Butler S.O. Op. cit., p. 49; U.S. Antarctic Policy, Op. cit., Colson D.A. The United States Position on Antarctica. - Hastings International and Comparative Law Review, Vol. 10, N 2, Winter 1987, p. 297-298.

Однако ничто в настоящих Согласованных Мерах не ущемляет и никаким образом не затрагивает прав любого государства или осуществления этих прав, признанных международным правом в отношении открытого моря в районе действия договора и не ограничивает осуществление положений Договора об Антарктике относительно инспекции³⁶.

Это положение почти дословно воспроизводит статью VI Договора и, на первый взгляд, не вносит в предложенную им трактовку никаких достаточно серьезных новых элементов. Однако следует учитывать, что Согласованные Меры были одобрены именно в рамках Консультативных совещаний. Таким образом, государств-участники Консультативных совещаний при всем несоппадении взглядов в отношении статуса антарктических морей и особенно в смысле непризнания прав отдельных государств регулировать в одностороннем порядке этот статус, подтвердили свое право совместно решать определенные вопросы, касающиеся этого района. Уже одно это говорит о том, что было бы неправильно толковать статью VI как ограничивающую район действия договора лишь континентальной частью Антарктики.³⁷

На IV Консультативном совещании в Сантьяго в 1966 г. было принято Временное руководство по добровольному регулированию пелагического промысла тюленей в Антарктике (рекомендация IV-21). В ней уже не говорится об открытом море, а употребляется лишь термин "район южнее 60° южной широты". Очевидно, тем не менее, что в данном случае речь идет о деятельности в морских районах. Таким образом, участники Консультативных совещаний еще раз подтвердили свое право сообща решать проблемы, касающиеся антарктических морских пространств. Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что рекомендованные меры предполагали добровольное их выполнение и относились лишь к участникам совещания. В то же время, например, Общие правила поведения для охраны и сохранения живых ресурсов в Антарктике, принятые на I Консультативном совещании, не содержат положения, к каким государствам они относятся. Из них, однако, и не следует,

27.10.1967. Установка в Сантьяго на конференции участников Антарктического совета.

36 Antarctica: measures in furtherance of principles and objectives of the Antarctic Treaty. Certain recommendations adopted at the Third consultative meeting under article 9 of the Antarctic treaty. Brussels, June 2-13, 1964. Washington, Gov. Print. off., 1966.

37 См. напр.: Курс международного права, т. 3, 1967, стр. 391. Тем не менее существует мнение, что Согласованные меры применяются только к антарктическому континенту. См.: Antarctica - a continent... Op. cit., p. 5.

38 Antarctica. Measures in furtherance of principles and objectives of the Antarctic Treaty. Certain recommendations adopted at the Fourth Consultative meeting under article IX of the Antarctic Treaty, Santiago, Nov. 3-18, 1966. Washington, Gov. Print. off. 1969.

что они затрагивают морские районы ³⁹.

В сущности, в дальнейшем ни в одной из рекомендаций Консультативных совещаний уже не говорилось о правах, признанных международным правом в отношении открытого моря южнее 60° ю.ш. Более того, в рекомендации V-3 V Консультативного совещания в Париже в 1968 г. указывалось: "Считая, что Южный океан является неотъемлемой частью Антарктики и что консультирующиеся правительства внесли значительный вклад для изучения этого океана в районе, охватываемом Договором..." ⁴⁰.

На V Консультативном совещании был рассмотрен проект Конвенции о сохранении тюленей Антарктики. В проекте говорилось о районе действия Конвенции к югу от 60° ю.ш. VI Консультативное совещание приняло решение о дальнейшей разработке Конвенции вне рамок Договора об Антарктике. Разработанный в результате этого новый проект уже содержал положение о том, что ничто в этой Конвенции не ущемляет и не затрагивает притязания или взгляды любой стороны в отношении внутренних или территориальных вод ⁴¹.

В подписанном в Лондоне в 1972 году окончательном тексте Конвенции район ее действия определялся следующим образом: "Действие настоящей Конвенции распространяется на моря к югу от 60° южной широты, в отношении которых Договаривающиеся Стороны подтверждают положения Статьи IV Договора об Антарктике" ⁴².

Важно отметить, что несмотря на положения статьи I, Конвенция касается определенных видов деятельности участников и к северу от 60° гр. ю.ш. Пункт 7 статьи 5 Конвенции гласит:

"...Договаривающиеся Стороны будут направлять друг другу и СКАР для рассмотрения статистические данные о тюленах Антарктики в районе дрейфующего морского льда к северу от 60° южной широты". В данном случае можно усмотреть определенный учет и экологических границ Антарктики.

39 Antarctica: measures in furtherance of principles and objectives of the Antarctic Treaty. Recommendations adopted at the First consultative meeting under article 9 of the Antarctic Treaty. Canberra, July 24, 1961. Washington, Gov. Print. off., 1962.

40 Antarctica. Measures in furtherance of principles and objectives of the Antarctic Treaty. Certain recommendations adopted at the 5-th consultative Meeting Under article IX of the Antarctic Treaty. Paris, Nov. 29, 1968, Washington, Gov. print. off., 1973.

41 Auburn F.M. Op.cit., p. 158; Department of State, Environmental Impact Statement on the Convention for the Conservation of Antarctic Seals, 1974; Letter from D.M. Abshire, Assistant Secretary for Congressional Relations, Department of State in Fish and Wildlife Legislation, Part 4, Hearings before the subcommittee on Fisheries and Wildlife Conservation of the Committee on Merchant Marines and Fisheries, House of Representatives, 92-nd Congress, 2-nd Session, January 31, 1972.

42 Report of the Conference on the Conservation of Antarctic Seals. London, 1972.

Вместе с тем существенно, что Конвенция проводит четкую грань между режимом, устанавливаемым ею южнее 60° ю.ш., и ее положениями, касающимися района к северу от 60° ю.ш. Тем самым Конвенция, с одной стороны, учитывает практическую необходимость регулирования промысла тюленей в пределах всего экологического района их обитания, в том числе и к северу от 60° ю.ш., но, с другой стороны, она не случайно устанавливает пределы компетенции участников регулировать промысел в районе, совпадающем с районом действия Договора об Антарктике.

Прослеженная эволюция в терминологии весьма показательна. Если в Договоре об Антарктике сделана лишь ссылка на права "любого государства или осуществление этих прав, признанных международным правом в отношении открытого моря", но не указано, какие именно при этом подразумеваются права, то в дальнейшем участники Договора, не пересматривая его положений, развили, однако, их дальше и в определенной мере уточнили взаимосвязь статьи IV (территориальные претензии) со статьей VI (район действия). Так, из вышеупомянутой статьи I Конвенции о сохранении тюленей Антарктики явствует, что статья IV Договора (территориальные претензии) применяется ко всему району Антарктики южнее 60° ю.ш.

5. Права в отношении открытого моря южнее 60° ю.ш.

Остается лишь уточнить, какой смысл вложен в статью VI Договора об Антарктике, говоряю, что "ничто в настоящем Договоре не ущемляет и никоим образом не затрагивает прав любого государства или осуществления этих прав, признанных международным правом в отношении открытого моря, в пределах этого района". Важно отметить, что в этой статье говорится не о том, что морские пространства вокруг Антарктиды являются открытым морем, а о том, что Договор не затрагивает осуществления в этих морях любым государством таких прав, которые признаются международным правом в отношении открытого моря. В таком случае необходимо пояснить, какими могут быть эти права.

Можно ли утверждать, что международное право признает за отдельными государствами право вести в одностороннем порядке бесконтрольную разработку ресурсов, находящихся в районе открытого моря? Женевская Конвенция об открытом море указывает, что открытым морем являются все части моря, которые не входят ни в территориальное море, ни во внутренние воды. В то же время Женевская Конвенция о континентальном шельфе говорит о том, что "прибрежное государство осуществляет над континентальным шельфом суверенные права в целях разведки его естественных богатств". Одновременно Конвенция ясно говорит о том, что континентальный шельф лежит за пределами территориального моря. Следовательно, можно сделать вывод, что международное право не предполагает возможности свободной разработки ресурсов морского дна, по крайней мере, в любой части открытого моря. Анализ новых принципов и норм международного морского права, получивших отражение в Конвенции ООН по морскому праву, лишь подтверждает этот вывод. Несмотря на то что после принятия Женевских конвенций по морскому праву в международной практике появилось понятие "экономическая зона", оно не затронуло пределов открытого моря - оно по-прежнему начинается вне внутренних и

территориальных вод и включает экономическую зону 43. Об этом говорит, например, статья 58 "Права и обязанности других государств в исключительной экономической зоне" Конвенции ООН по морскому праву. Таким образом, понятие "открытое море" не предусматривает права на свободную эксплуатацию в любой части открытого моря не только ресурсов морского дна, но и покрывающих его вод. Более того, с учетом положений Конвенции ООН по морскому праву представляется возможным со всей определенностью утверждать, что в любой части Мирового океана за пределами национальной юрисдикции не существует права на бесконтрольную разработку исчерпываемых ресурсов морского дна без учета позиций всего мирового сообщества в целом. Не даваясь в дальнейшем детальное рассмотрение этого вопроса, можно лишь упомянуть, что Советский Союз неоднократно указывал на недопустимость самовольной и бесконтрольной эксплуатации ресурсов морского дна за пределами национальной юрисдикции, в частности, в связи с позицией США и контролируемых ими горнорудных консорциумов, игнорирующих Конвенцию ООН по морскому праву, прямо регламентирующую такую деятельность 44.

Вместе с тем можно говорить о таком праве отдельных государств в отношении открытого моря, как право на свободу судоходства и полетов, в т.ч. под своим флагом. Это право было оговорено еще в Женевской Конвенции об открытом море 1958 г. Одновременно следует, очевидно, признать существование принципов международного права, допускающих и следующих права в отношении открытого моря: возведение искусственных островов и установок, прокладывание подводных кабелей и трубопроводов, осуществление рыболовства. Они нашли отражение в Конвенции ООН по морскому праву, которая хотя и не пользуется пока поддержкой всех государств мирового сообщества, но тем не менее не в части, касающейся режима открытого моря.

Видимо, осуществление подобных прав, признаваемых международным правом в отношении открытого моря, и имелось в виду при разработке Договора об Антарктике, что вполне отвечает его духу, принципам и целям. В юридической литературе можно встретить сходные точки зрения по этому вопросу 45.

Режим открытого моря в различных его частях неодинаков. В той его части, в которой оно совпадает с континентальным мельфом прибрежного государства, международное право признает за этим государством суверенные права в целях разведки мельфа и разработки его ресурсов. С признанием в международном праве права

43 Калинкин Г.Ф. Режим морских пространств. М., 1981, стр. 93-94. Барсегов Ю.Г. Право, политика, дипломатия. М., 1983, стр. 144-145. Молодцов С.В. Международное морское право. М., 1987, стр. 108. Современное международное морское право. М., 1984, стр. 139.

44 Заявление Советского правительства - "Известия", 25 апреля 1983 г., Заявление ТАСС - "Правда", 15 сентября 1984 г., Заявление ТАСС - "Правда", 6 июня 1985 г. Док. LOS/PCN/76 от 27 марта 1986 г., LOS/PCN/78, 21 апреля 1986 г.

45 Zuccaro E.A. Op. cit., p. 412. Oxman B.H. Antarctica and the New Law of the Sea - Cornell International Law Journal, Vol. 19, N 2, Summer 1986, p. 223.

прибрежного государства устанавливать у своего побережья 200-мильные экономические зоны, такое государство сможет осуществлять в указанных пределах суверенные права в целях разведки, разработки и сохранения природных ресурсов. Следовательно, в пределах экономической зоны и континентального шельфа режим открытого моря исключает возможность такой свободной деятельности других государств, которая затрагивает соответствующую компетенцию прибрежного государства. За пределами же национальной юрисдикции любое государство может осуществлять и такую деятельность, разумеется, в пределах, допускаемых Международным правом, как это уже отмечалось в отношении возможности разработки минеральных ресурсов международного района морского дна. Однако возникающие в этом случае ограничения уже не будут проистекать из необходимости признания юрисдикции прибрежного государства.

Учитывая, что антарктическая суша имеет особый правовой статус, отличный от статуса "ничейной земли", логично сделать вывод и об особом правовом статусе прилегающих к такой суще морских пространств. Оправдано ли в такой ситуации говорить о праве каких-то государств свободно и бесконтрольно эксплуатировать минеральные ресурсы дна антарктических морей? Видимо, эксплуатация невозобновляемых ресурсов противоречит самой идее свободы открытого моря, осуществление любой из которых не влечет существенного изменения запасов ресурсов и общего состояния морей.

В правовой литературе, как уже указывалось, в последние годы иногда поднимается вопрос, не может ли произойти коллизии прав в прилегающих к антарктическому матерiku морях, предусмотренных Конвенцией ООН по морскому праву, в т.ч. для Международного органа по морскому дну, и прав, предусмотренных Конвенцией по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики. Собственно говоря, вопрос опять-таки касается статуса антарктических морей, в частности их дна в пределах действия Конвенции 1988 г. С одной стороны, из определения Конвенции ООН по морскому праву сфера компетенции Органа - это "Район", который включает дно морей и океанов и его недра за пределами национальной юрисдикции (статья I Конвенции). В этих пределах Предприятие Органа, руководствуясь решениями Совета и Ассамблеи, будет осуществлять промышленную деятельность по эксплуатации ресурсов морского дна. Если допустить, что морское дно, прилегающее к антарктическому матерiku, находится за пределами национальной юрисдикции, то в таком случае придется допустить и теоретическую возможность, что Орган начнет эксплуатацию и этого участка морского дна вопреки Конвенции 1988 г., регулирующей деятельность в отношении освоения минеральных ресурсов дна этого района, и вопреки принимаемым в ее рамках решениям. Конечно, в Антарктике нет национального суверенитета, а соответственно и юрисдикции в отношении антарктических морских пространств. Однако, как представляется, это не означает, что правовой статус морей, омывающих Антарктиду, тождествен правовому статусу иных морских пространств за пределами национальной юрисдикции. Существенная разница следует из того, что, как уже отмечалось, эти воды все-таки прилегают к суще, имеющей особый правовой статус. Видимо, если не замыкаться на буквальном значении положений Конвенции ООН по морскому праву, то из общего смысла Конвенции нельзя не прийти к выводу, что она в такой ситуации предусматривает все-таки лишь такие морские пространства, которые не только не находятся в настоящий момент в пределах национальной юрисдикции одного государства, но и не являются, например, объектом сталкивающихся претензий. Действительно, Конвенция

вполне допускает, что отдельные государства могут иметь между собой споры в отношении юрисдикции на континентальный шельф, экономическую зону или иные виды неурегулированных вопросов в отношении морских пространств, прилегающих к их территории. Однако сомнительно, чтобы можно было взять на себя смелость пытаться так толковать конвенцию, что такие спорные морские пространства (ведь они же не находятся в пределах национальной юрисдикции!) могут в период существования спора использоватьсь для разработки Органом ресурсов дна на основе принятых Советом решений. Таким образом, уже по крайней мере в приведенном примере не удается буквально применить вышеупомянутые положения Конвенции. Видимо, можно утверждать, что и в отношении антарктических вод ситуация складывается сходным образом. Как уже указывалось в данной главе, на воды Антарктики гипотетически могла бы быть распространена юрисдикция того государства, чьи права могли бы быть признаны в отношении антарктической суши. В такой ситуации нельзя было бы считать правомерными действия Органа, направленные на распространение своей компетенции на указанные морские пространства, поскольку это наносило бы ущерб правам в отношении их определенных государств.

Приходится, однако, к сожалению, констатировать, что отсутствие в Конвенции соответствующих прямо и ясно изложенных положений оставляет возможность и для иных толкований, что и создает потенциальную основу для коллизий по вопросам ее применения к Антарктике.

На конференции вопрос об Антарктике и ее морях официально ни разу не поднимался, хотя некоторые неофициальное обсуждение его все-таки проводилось.

Как уже было показано, международно-правовые пределы Антарктики включают и морское пространство. При этом нельзя утверждать, что Антарктика является *terra nullius*. Содержание статьи VI Договора об Антарктике правильно было бы трактовать лишь как гарантирующее осуществление в антарктических морях свобод открытого моря, но не предопределяющее статуса этих морей.

Следует, видимо, полагать, что Орган по морскому дну не будет все-таки осуществлять свою деятельность в Антарктике, так как иначе это нанесло бы здесь ущерб правам определенных государств, могло бы привести соответственно к развалу системы Договора об Антарктике и к возрождению территориальных претензий. Скорее всего, следует ожидать, что в таком случае государства, имеющие права в отношении Антарктики, или претендующие на такие права, станут возражать против подобной деятельности Органа.

Таким образом, можно подвести некоторые итоги рассмотрения вопроса о составных частях Антарктики и о разделяющих их границах.

Достаточно обоснованно можно относить к материевой части Антарктики не только те ее места, где ледовый покров полностью лежит выше уровня Мирового океана, но и те районы, где нижняя часть материевого льда находится ниже этого уровня.

В отношении же шельфовых ледников уже можно предполагать, что их статус при определенных условиях может несколько отличаться от статуса остальной материевой части Антарктики. Такое отличие, в частности, могло бы проявиться в осуществлении в этом районе некоторых свобод открытого моря.

То же самое было бы, видимо, справедливо высказать и в отношении окружающих Антарктиду лаковых льдов.

Однако для того, чтобы можно было достаточно обоснованно приравнивать материковый лед и шельфовые ледники к суше, а паковые льды к морским пространствам, необходимо было бы, по крайней мере теоретически, определить на основе каких критериев следует разграничить их между собой.

Географические границы этих пространств являются нестабильными, подвижными, хотя эти изменения не всегда значительны и чаще всего происходят в определенных рамках. С правовой точки зрения подвижные границы обладали бы тем существенным недостатком, что потенциально могли бы служить причиной различных споров и коллизий.

Более оправданным было бы, видимо, все-таки определить в необходимых случаях условные, но стабильные границы между "сушей" и "морем". Собственно, и сам Договор об Антарктике и Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики действуют в пределах условных границ.

Международное право знает и другие примеры таких границ, которые, по существу, далеко не всегда совпадают с границей между сушей и водой. Достаточно вспомнить в этой связи разграничение пограничных озер, границу территориальных, внутренних и архипелажных вод. Как раз аналогия с архипелажными и территориальными водами (как они определены в Конвенции ООН по морскому праву) представляется в данном случае наиболее удачной. С одной стороны, на них распространяется суверенитет прибрежного государства, а с другой стороны, суда остальных государств имеют право осуществлять тут мирный или архипелажный проход, а также осуществлять пролет в пределах воздушных коридоров, установленных государством-архипелагом. Для Антарктики такой подход мог бы означать возможность для всех государств беспрепятственно осуществлять те свободы открытого моря, которые практически невозможны (например, судоходство под шельфовыми ледниками) без ущерба для правового статуса этого района, т.е. вести деятельность, не вызывающую существенных изменений этих антарктических районов.

С правовой точки зрения представляется возможным выделить в особый район пространство, лежащее южнее 60° ю.ш. Оно включает как материк Антарктиду, так и омывающие ее моря. В этом районе, как было показано, сложился режим, в условиях которого некоторые виды деятельности, осуществляемые без предварительной договоренности, наносили бы ущерб интересам тех государств в Антарктике, которые являются участниками Договора 1959 г. и которые вместе с тем имеют достаточные основания для предъявления своих прав в Антарктике.

Вместе с тем было бы неоправданно ограничивать понятие "Антарктика" лишь районом южнее 60° ю.м. или пределами действия Конвенции 1988 г. Севернее этой параллели до линии антарктической конвергенции также лежат пространства, тесно связанные с остальной Антарктикой экологически. Режим этих пространств определяется, в частности, Конвенцией о сохранении морских живых ресурсов Антарктики. В сущности, район к югу от линии антарктической конвергенции можно было бы рассматривать в качестве Антарктики с точки зрения охраны природы этого региона. Само по себе это еще, конечно, не может являться достаточным основанием для того, чтобы считать это район полностью равнозенной частью Антарктики. Однако нельзя упускать из виду и то, что в пределах этого района Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики по аналогии со статьей IV Договора об Антарктике, касающейся территориальных претензий, урегулировала вопрос "осуществления юрисдикции прибрежного государства". Как

представляется, с учетом этого можно говорить об определенной связи морских пространств к югу от линии антарктической конвергенции с остальной частью Антарктики.

441547